

Сюань Мучжи взглянул на них:

— Изначально я думал, что работы будет немного, просто уборка и мытьё, но теперь вижу, что рук не хватает. Вы готовы работать полный день? Я могу предложить двадцать серебряных монет в месяц, четыре выходных, но они должны быть по очереди, чтобы не уходить одновременно.

Рынок закрывался после обеда, но в лавке после этого был ещё один пик. Когда клиенты уходили, они убирались и закрывали лавку уже ближе к вечеру.

Работники были в восторге. Они думали, что смогут получить работу за десять серебряных монет, просто помогая с уборкой и посудой, и уходить домой после обеда.

Особенно это касалось отца и сына из семьи Хэ.

Отец, Хэ У, в молодости работал в море, заработал немного денег, женился и завёл сына, думая, что жизнь будет идти своим чередом. Но судьба распорядилась иначе. Сначала его жена заболела странной болезнью, для лечения которой требовались большие деньги. Он, стиснув зубы, отправился в море на месяц, чтобы заработать. Но судно попало в шторм, все погибли, а он чудом выжил, оказавшись на необитаемом острове. Лишь через год его подобрало проходящее судно.

Когда он вернулся, жена, измученная тревогой, уже была при смерти. Несмотря на потраченные деньги, её не спасли. Но хуже всего было то, что их сын упал с холма и ударился головой. С тех пор он стал немного заторможенным. Говорили, что помочь могли только пилюли алхимиков, но где простым людям взять такие деньги?

Жена умерла, сын стал медлительным. Хэ У не мог оставить сына и не мог работать в море. Он не был хорош в сельском хозяйстве, поэтому стал искать работу. Но найти место, где взяли бы и его, и сына, было сложно — сыну было всего пятнадцать-шестнадцать лет, и он выглядел не совсем здоровым.

Они сдали свои земли в аренду и начали работать здесь, надеясь понемногу копить деньги.

Когда Сюань Мучжи и Братец Син предложили им обычную зарплату, они уже были счастливы. Но теперь зарплата увеличилась, и это давало надежду на то, что они смогут быстрее накопить на пилюлю алхимика и вылечить сына.

Увидев слёзы на глазах отца, Сюань Мучжи растерялся. Братец Син шепнул ему на ухо, и тот понял ситуацию.

Сюань Мучжи с сочувствием посмотрел на отца и сына. Он хотел помочь, но не мог — он не знал алхимиков и не умел готовить пилюли.

В лавке было много работы, и работники, узнав о повышении зарплаты, с радостью обсудили это, но быстро вернулись к делам. Сюань Мучжи тоже сосредоточился на работе, но запомнил эту историю.

Новый рецепт горячего супа, или, скорее, супа с клёцками, стал невероятно популярным.

Костный бульон — кто его не любит? На его основе, с добавлением ароматных фрикаделек, суп стал выглядеть куда аппетитнее, особенно после добавления соевого соуса.

С овощами и клёцками, суп стал намного вкуснее, чем прежний, похожий на жидкую кашу.

Сначала никто не заказывал вегетарианский вариант, так как он стоил столько же, сколько и мясной, и многие считали, что мясной выгоднее.

Но однажды одна пара зашла перекусить. Женщина, у которой в последние дни был плохой аппетит, заказала вегетарианский суп.

Когда суп подали, все замерли — он был ярко-красного цвета.

— Что это? Почему суп такого цвета? — удивились посетители.

Пара тоже удивилась, но, почуяв аромат, женщина улыбнулась и попробовала суп.

Суп был сварен из июньской хурмы, с добавлением яичных хлопьев и зелёного лука. Он был не только красивого цвета, но и обладал приятным кисло-сладким вкусом.

Женщина почувствовала, как у неё разыгрался аппетит, и начала есть с удовольствием.

— Сяо Лань, вкусно? — спросил мужчина.

— М-м, — женщина, не отрываясь от еды, кивнула.

— Я же говорил, что здесь вкусный суп, а ты не верила, — с улыбкой сказал мужчина, тоже начав есть. Но, попробовав суп, он замер.

Это... это совсем не то, что он ел раньше!

Этот вкус... невероятно вкусный!

Мужчина не поверил своим ощущениям и попробовал ещё ложку.

Да, это не обман — суп действительно был великолепен.

Цвет супа был более аппетитным, пар источал аромат, а маленькие фрикадельки были нежными и сочными. Это было даже вкуснее, чем лучшие блюда его жены.

Мужчина подумал, что, возможно, ему достался особенный суп, но, оглядевшись, понял, что все ели с таким же удовольствием. Обычно в лавке было шумно, но сегодня все молча ели, не отвлекаясь на разговоры.

— Муж, ты всегда был не слишком разборчив в еде, поэтому я не верила, что ты можешь найти что-то действительно вкусное. Но сегодня... — женщина, закончив есть, вытерла губы, — сегодня я была приятно удивлена. Это самый вкусный суп, который я когда-либо ела.

— Я тоже, — мужчина, хотя знал, что причина не в этом, всё же добавил, — наверное, потому что ты рядом, суп стал ещё вкуснее.

Такие ситуации повторялись несколько раз. Постоянные клиенты, конечно, знали, что к чему, но те, кого привели друзья, были в восторге, благодарили за то, что их познакомили с таким вкусным супом.

Некоторые приходили специально за сладким молоком — перед дорогой домой выпить чашку за два медяка, чтобы согреться и оставить во рту сладкое послевкусие.

Те, кто привык к нему за последние дни, тоже приходили за порцией.

Одна пожилая женщина, которая раньше покупала сладкое молоко для своего внука, снова пришла, когда мальчик захотел ещё. Узнав, что теперь это платно, она без колебаний достала два медяка, чтобы купить ему чашку.

Рядом стояла другая женщина, которая скептически фыркнула:

— За такую чашку берут деньги? Мы ведь постоянные клиенты, сколько раз ели здесь суп, а теперь за какую-то сладкую жижу берут деньги!

— Простите, раньше это было пробным предложением, теперь мы начали продавать, — Сюань Мучжи, стоя у входа, спокойно ответил, наливая сладкое молоко. — К тому же мы добавляем сахар белого инея, два медяка — это недорого.

— Меня это не волнует, это просто вода, а вы ещё и деньги берёте! Раньше я пила бесплатно, а теперь вы хотите с меня брать.

Сюань Мучжи ответил действием — он просто вылил ложку соевого молока обратно в котёл, ведь сахар ещё не был добавлен.

Её скандал поставил в неловкое положение пожилую женщину. Они пришли вместе, одна хотела заплатить, а другая устроила сцену. Женщина не знала, что делать — заплатить и рассориться с соседкой или отказаться, оставив внука без угощения.

Один из клиентов, сидевший за столом, не выдержал.

— Что ты орешь? Это не твой дом, чтобы тут скандалить. Хочешь есть — плати, не хочешь — уходи. Кто тебе должен? Два медяка — это не деньги? Если это не деньги, почему ты не платишь?

— Именно. Два медяка, а ты столько шума поднимаешь.

— А вам какое дело? Не ваше дело лезть! — женщина, чувствуя себя задетой, начала кричать.

— Кого это ты называешь? — мужчина, который первым высказался, резко обернулся, и женщина сразу замолчала.

— Какая-то лавчонка, не буду здесь есть! — она схватила ребёнка и потащила его за собой. — Тётя Ли, давайте уйдём, такая лавка не стоит нашего внимания!

Женщина утащила пожилую даму с собой.

Мальчик, увидев, что ему не достанется сладкое молоко, начал громко плакать, его плач был слышен издалека.

— Вот люди, только и думают, как бы нахаляву получить.

— Спасибо, дядя Чжан, за поддержку, — Сюань Мучжи поблагодарил клиента.